

УДК 1

DOI 10.21661/r-130428

П.Г. Гасанова, Д.М. Даудова

РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОСЕМАНТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Аннотация: авторами данной статьи предпринята попытка провести анализ исследований отечественных и зарубежных психологов на предмет обоснованности и адекватности применения метода экспериментальной психосемантики к изучению морали в быденном сознании профессиональных групп.

Ключевые слова: экспериментальная психосемантика, быденное сознание, семантический анализ, психосемантический метод.

P.G. Gasanova, D.M. Daudova

THE ROLE OF EXPERIMENTAL PSYCHOSEMANTICS IN THE STUDY OF PERCEPTIONS IN THE COMMON MINDSET

Abstract: the authors of the article attempted to analyze the researches of Russian and foreign psychologists to justify the validity and appropriateness of experimental psychosemantics method implementation to morality study in the common mindset of professional groups.

Keywords: experimental psychosemantics, common mindset, semantic analysis, method of psychosemantics.

Значение применения метода психосемантики к изучению сознания обосновывали в своих работах еще А.Н. Леонтьев и Л.С. Выготский. Анализ концепции А.Н. Леонтьева позволяет ученым заключить, что применительно к индивидуальному сознанию выделяется единый способ описания его содержания, находящийся в плоскости семантического анализа. Предложенная А.Н. Леонтьевым трактовка сознания как индивидуальной системы значений, генезис и трансформация значения как образующей сознания выступают механизмом изменения и

трансформации сознания [4]. Анализ исследования проблемы значения как образующей сознания, как полагал Л.С. Выготский, не может быть иным, чем метод семантического анализа, метод анализа смысловой стороны речи, изучения словесных значений [6]. В научных изысканиях В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева и других особенности обыденного сознания исследовались методами психосемантики. Так, различные стороны политического менталитета были предметом изучения в работах В.Ф. Петренко и О.В. Митиной; в диссертации А. Закирова исследовались особенности обыденного сознания на материале киргизского фольклора; обыденные экологические представления изучались В. Кряж и т. д. В феноменологическом исследовании моральной сферы обыденного сознания И.Г. Дубовым и А.А. Хвостовым подчеркивается значение психосемантики для изучения данных вопросов. Авторы научного изыскания придерживаются того мнения, что психологи-исследователи моральных детерминант обыденного сознания до сих пор попадали в замкнутый круг потому, что принимали в качестве диагностической методики любую из существующих этических концепций или не имели возможности включить в анкету все мыслимые основания морального поведения, что приводило к некорректности созданного учеными инструментария. «Вместе с тем очевидно, что замкнутость этого круга иллюзорна. Он может быть разорван с помощью хорошо известных в психологии психосемантических методов, применение которых позволяет выявить смысловые связи между любыми элементами семантического пространства и, что особенно важно, установить их именно с точки зрения обыденного сознания. В этом случае исключение каких-либо оснований из конечного списка может быть произведено на основе реальных отношений соподчинения между элементами изучаемой структуры – при полном сохранении самой структуры». Таким образом, выбор происходит теперь не на основе произвольного выбора экспериментаторов или автора одной из этических концепций, а с учетом представлений субъекта исследования как носителя массового обыденного сознания [3]. Описание другого человека через вероятность совершения предложенных экспериментатором

ром поступков успешно апробировалось в ряде работ по межличностному восприятию, проводимых В.Ф. Петренко, в котором он использовал описание поступков, задаваемых на разговорном языке, хорошо известном исследуемым, причем их набор пропорционально представлял различные сферы исследуемой реальности. В 1988 году этим ученым объяснялось, что такие семантические дифференциалы обладают большей степенью проективности, так как каждый человек домысливает возможные мотивы поступков, исходя из собственных установок и ценностей [6]. В психосемантических исследованиях некоторых ученых отмечаются и гендерные различия при обработке данных испытуемых. В.Ф. Петренко в своем изыскании отмечал довольно значительные различия в организации семантических пространств и соответственно в категоризации мужских портретов у испытуемых женской и мужской выборок. Так, например, если наиболее мощными факторами, дающими больший вклад в общую дисперсию, у мужчин оказались факторы, связанные с общением, совместной деятельностью, («моральность» и «открытость – закрытость»), то у женщин ведущим основанием категоризации оказался фактор «Сила», занимающий в мужской выборке 3-е место.

Методы психосемантического эксперимента адекватны изучению трудовой деятельности (в том числе и психологии профессий), что подкрепляется высказыванием Б.М. Ломова о психологии, которая «как раз и берет в деятельности тот аспект, который связан с изучением разных форм, видов и уровней субъективного отражения объективной действительности действующим человеком» [5]. Субъективная модель мира профессионала формируется во взаимодействии со специфическим объектом труда, зависит от способа участия в распределенном труде, от типа трудового общения, от направленности обучающего воздействия, т.е. испытывает воздействие тех же формирующих факторов, что и система смыслов [1]. Таким образом, проведенный анализ исследований отечественных и зарубежных психологов позволяет утверждать обоснованность и адекватность применения метода экспериментальной психосемантики к изучению морали в обыденном сознании профессиональных групп.

Выводы. Анализ выделенных в рамках данной работы исследований ученых показывает, что:

1. В психологии ценностные представления о нравственности чаще всего рассматриваются в обыденном сознании как набор несвязанных между собой предписаний, находящихся в отношениях соподчиненности. По оценкам ученых, в России одновременно сосуществуют различные нравственные ориентиры.

2. В новых социально-экономических условиях происходит процесс изменения стереотипов профессионализации. Неопределенность представлений о профессиях, не имеющих глубоких корней в культуре нашего общества, смещает ориентиры с выбора профессии на выбор желаемого образа жизни с помощью этой профессии, усвоения при этом норм и принципов профессиональной морали.

3. Наблюдается процесс конкретизации норм и принципов общественной морали по отношению к различным профессиям. Причем для успешной реализации себя как профессионала человеку необходимо адаптироваться к условиям, существующим в рамках профессиональной деятельности, особенно тех профессий, которые обусловлены практическими, прагматическими целями, а не универсальными нравственными принципами.

4. В последнее время анализу подвергаются представители не так давно возникших профессий, чье нравственное поведение в общественном сознании оценивается неоднозначно и противоречиво. Такие оценки исходят как из неопределенности статуса самих профессий, так и отношения к нравственным качествам уже работающих их представителей.

5. В контексте поиска сдерживающих факторов, предостерегающих человека от одних норм поведения и побуждающих к другим считается формирование общественных ожиданий в процессе предпринимательской и менеджерской деятельности.

6. Постановка проблемы влияния индивидуально-личностных особенностей предпринимателей и менеджеров на успех в их профессиональной деятельности закономерна, так как, по оценкам ученых, успеху зачастую способствуют

не только позитивные качества характера и нравственные представления человека, но и негативные.

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука; Смысл, 1999. – 349 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т.2., М., 1984. 432 с.
3. Дубов И.Г. Моральная детерминация поведения в обыденном сознании / И.Г. Дубов, А.А. Хвостов // Вопр. психол. – 2000. – №5. – С. 89–98.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Собр. соч. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 94–232.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 207 с.
7. Петренко В.Ф. Психосемантический анализ динамики качества жизни россиян (период 1917 – 1995 гг.) / В.Ф. Петренко, О.В. Митина // Психол. журн. – 1995. – Т. 16. – №6. – С. 17–31.
8. Петренко В.Ф. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета) / В.Ф. Петренко, О.В. Митина. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 214 с.

Гасанова Патимат Гасановна – доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», Россия, Махачкала.

Gasanova Patimat Gasanovna – associate professor, associate professor of the Department of General and Pedagogical Psychology FSFIE of HE “Dagestan State Pedagogical University”, Russia, Makhachkala.

Даудова Динара Магомедовна – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», Россия, Махачкала.

Daudova Dinara Magomedovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of General and Pedagogical Psychology FSFIE of HE “Dagestan State Pedagogical University”, Russia, Makhachkala.
